

Совет Безопасности

UNISA COLLECTION

Distr.
GENERAL

S/24049
30 May 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПУНКТА 4
РЕЗОЛЮЦИИ 752 (1992) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется Совету Безопасности во исполнение пункта 4 резолюции 752 (1992) Совета Безопасности, в котором Совет потребовал, чтобы все подразделения Югославской народной армии (ЮНА) и элементы Хорватской армии, которые находятся в настоящее время в Боснии и Герцеговине, были либо выведены, либо переданы в ведение правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены, а их вооружение поставлено под эффективный международный контроль, и просил Генерального секретаря безотлагательно рассмотреть вопрос о том, какая международная помощь может быть оказана в этой связи.

I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

2. 26 апреля 1992 года председатель Президиума Боснии и Герцеговины Изетбегович встретился в Скопье с начальником штаба ЮНА, и.о. союзного секретаря по обороне генералом Благом Аджичем и заместителем председателя Союзного Президиума в Белграде г-ном Бранко Костичем, чтобы определить роль ЮНА в Боснии и Герцеговине и вопрос о ее, в конечном итоге, выводе. Эта встреча не дала окончательной договоренности, и 4 мая белградские власти объявили о своем решении вывести из Боснии и Герцеговины к 18 мая всех военнослужащих ЮНА, не являющихся гражданами этой республики. 13 мая заместитель председателя Президиума Костич предложил председателю Президиума Изетбеговичу возобновить переговоры с участием представителей сербской и хорватской общин Боснии. В тот же день власти так называемой "Сербской Республики Боснии и Герцеговины" объявили о своем решении сформировать собственную армию, которая будет состоять из дислоцированных в Боснии и Герцеговине подразделений бывшей ЮНА, и назначили командующим этой армией генерала Ратко Младича.

3. 17 мая я получил письмо от начальника генерального штаба ЮНА адмирала Милосава Симича с просьбой оказать помощь в безопасном выводе формирований ЮНА из Боснии и Герцеговины, и особенно из Сараево, Пазарича и Зеницы. В письме содержалась ссылка, в частности, на соглашение, подписанное 10 мая 1992 года в расположении Сил Организации по охране (СООНО) в Сараево представителями Президиума Боснии и Герцеговины, ЮНА, Миссии Европейского сообщества по наблюдению и личным посланником лорда Каррингтона г-ном Коллмом Дойлом. 21 мая заместитель председателя Президиума Костич в своем письме вновь обратился ко мне с тем, чтобы я просил председателя Президиума Изетбеговича отдать приказ о снятии блокады с гарнизонов ЮНА в Сараево. 25 мая 1992 года я получил письмо от председателя Президиума Изетбеговича, в котором он, в частности, просил, чтобы СООНО осуществляли наблюдение за выводом части военнослужащих и вооружений ЮНА в соответствии с соглашением от 10 мая 1992 года.

4. Через СООНО я пытался получить информацию о нынешнем состоянии подразделений и военнослужащих ЮНА в Боснии и Герцеговине. Ввиду значительных ограничений на свободу передвижения СООНО в Сараево и в других районах республики, а также вытекающей из этого нехватки независимых каналов сбора информации получить полностью достоверную информацию не было возможности, однако ситуация представляется такой, как она описывается в следующих двух пунктах.

5. Основная масса военнослужащих ЮНА, которые дислоцировались в Боснии и Герцеговине, состояла из граждан этой республики и поэтому не была охвачена решением белградских властей от 4 мая о выводе ЮНА из Боснии и Герцеговины. Большинство из них, судя по всему, присоединилось к армии так называемой "Сербской Республики Боснии и Герцеговины". Другие присоединились к силам территориальной обороны Боснии и Герцеговины, которые находятся под политическим контролем Президиума этой республики. Третьи могли присоединиться к различным действующим там нерегулярным силам.

6. По словам белградских властей, численность тех, кто не является гражданами Боснии и Герцеговины, едва составляет 20 процентов от общей численности. Считается, что большинство из них уже выведено в Сербию или Черногорию, причем некоторые из них подверглись при выводе нападениям. Однако другие остаются в различных гарнизонах в Боснии и Герцеговине, особенно в контролируемых сербами районах, включая два объекта на окраинах Сараево. Еще одна категория состоит из военнослужащих, которые были блокированы в своих казармах силами территориальной обороны Боснии и Герцеговины или враждебными нерегулярными силами. В настоящее время они есть главным образом в районе Сараево, где последние события таковы:

а) примерно 600-1000 человек личного состава - с почти 200 машинами - блокировано в сараевских казармах им. маршала Тито. Переговоры об эвакуации этих казарм продолжались до 27 мая 1992 года, когда они сорвались после минометного обстрела, в результате которого в центре Сараево было убито порядка 16 гражданских лиц. 30 мая 1992 года казармы подверглись обстрелу из реактивных гранатометов и огнеметов силами территориальной обороны Боснии и Герцеговины;

b) в ночь с 27 на 28 мая 1992 года осуществлялся процесс вывода из Сараево нескольких сотен военнослужащих ЮНА из казарм им. Юсуфа Дзонлича, базы материально-технического снабжения в Сараево, а также казарм им. Виктора Бубани. Конвой, который сопровождали СООНО, подвергся нападению со стороны нерегулярных сербских формирований, выступающих против условий их вывода, и подразделений сил территориальной обороны Боснии и Герцеговины и потерял направление. Некоторые подразделения оказались оторванными от остальных; 30 машин ЮНА вместе с водителями без вести пропали, а по крайней мере один военнослужащий был убит;

c) 29 мая было эвакуировано несколько сотен курсантов ЮНА (в основном в возрасте от 14 до 17 лет), которые были блокированы в Пазариче, что примерно в 15 км к югу от Сараево.

7. Из вышеизложенного станет понятно, что вопрос о разблокировании и безопасном выводе остающихся формирований ЮНА из их казарм в Боснии и Герцеговине оказался привязанным к другим проблемам, которые послужили причиной продолжающегося конфликта в этой республике, и в частности осложнен проблемами с выводом из этих казарм и из Боснии и Герцеговины тяжелого оружия. СООНО располагают сообщениями о том, что руководство ЮНА в Белграде готово с выводом войск оставить на месте основную массу своих вооружений. Однако руководство армии "Сербской Республики Боснии и Герцеговины" допускать этого не намерено.

8. Положение осложняется еще и неопределенностью относительно того, кто осуществляет политический контроль над сербскими силами в Боснии и Герцеговине. Президиум Боснии и Герцеговины поначалу не желал вступать в переговоры по этим и другим вопросам с руководством "Сербской Республики Боснии и Герцеговины", а настаивал на проведении вместо этого прямых переговоров с белградскими властями. Высокопоставленный представитель ЮНА из Белграда генерал Неделько Боскович провел с Президиумом Боснии и Герцеговины обсуждения, однако стало очевидным, что его слово не является обязательным для командующего армией "Сербской Республики Боснии и Герцеговины" генерала Младича. Так, сербские нерегулярные формирования, как указывалось в пункте 6b выше, напали на конвой ЮНА, выводившийся из сараевских казарм 28 мая в соответствии с достигнутыми генералом Босковичем договоренностями. Кроме того, мощный обстрел Сараево в ночь с 28 на 29 мая был, видимо, произведен по приказу генерала Младича в прямое нарушение предписаний, отданных генералом Босковичем и руководством ЮНА в Белграде.

9. С учетом имеющихся в настоящее время сомнений относительно способности властей в Белграде повлиять на генерала Младича, который оставил ряды ЮНА, СООНО предприняли усилия к тому, чтобы обратиться к нему напрямую, а также через политическое руководство "Сербской Республики Боснии и Герцеговины". В результате этих усилий генерал Младич согласился 30 мая 1992 года прекратить обстрел Сараево. Хотя я надеюсь, что обстрел города не возобновится, ясно и то, что появление генерала Младича и сил под его командованием в качестве независимых действующих лиц, которые, видимо, неподконтрольны ЮНА, значительно осложняет вопросы, поднимаемые в пункте 4 резолюции 752 (1992) Совета Безопасности. Председатель Президиума Изетбегович недавно дал понять старшим должностным лицам СООНО в Сараево, что готов вести разговор с генералом Младичем, но не с политическим руководством "Сербской Республики Боснии и Герцеговины".

10. Что касается вывода элементов Хорватской армии, находящихся сейчас в Боснии и Герцеговине, то имеющаяся на настоящий момент в Нью-Йорке информация дает основания полагать, что такого вывода не произошло. СООНО получили надежные сообщения о военнослужащих Хорватской армии (в обмундировании), которые действовали в составе и как часть военных формирований в Боснии и Герцеговине. Хорватские власти неуклонно занимают следующую позицию: хорватские военнослужащие в Боснии и Герцеговине покинули ряды Хорватской армии и не входят в ее подчинение. Однако международные наблюдатели не сомневаются, что отдельные районы Боснии и Герцеговины находятся под контролем хорватских воинских подразделений, будь то принадлежащих к местным силам территориальной обороны, полувоенным группам или Хорватской армии. В сложившихся обстоятельствах неясно, каким образом можно добиться их вывода или роспуска, как того требует Совет.

II. ВОЗМОЖНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

11. В резолюции 752 (1992) описывается три возможных варианта для подразделений ЮНА и элементов Хорватской армии, которые находятся в настоящее время в Боснии и Герцеговине. Они могли бы быть либо выведены, либо переданы в ведение правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены, а их вооружение поставлено под эффективный международный контроль.

12. Международная помощь могла бы сыграть роль в осуществлении каждого из этих вариантов. Однако оказание такой помощи предполагало бы предварительное заключение необходимых соглашений и их уважение всеми сторонами, особенно, разумеется, командирами соответствующих подразделений и элементов. В таких соглашениях необходимо было бы четко указать, каких именно военнослужащих относить к "подразделениям ЮНА" или "элементам Хорватской армии". Это может быть сопряжено с трудностями, если учитывать и упомянутую выше хорватскую позицию, и - особенно - позицию белградских властей, в соответствии с которой их решение вывести военнослужащих ЮНА из Боснии и Герцеговины не относится к военнослужащим ЮНА, не являющимся гражданами этой республики и уже конституционно не подвластным Белграду. Тех, кто будет оказывать международную помощь, необходимо было бы также снабдить подробными сведениями, признанными основными сторонами, относительно численности, дислокации и вооружения всех формирований, к которым применяются соглашения.

13. Аномальное положение генерала Младича и сил под его командованием, которые не находятся ни в ведении Белграда, ни в ведении правительства Боснии и Герцеговины, в связи с тем или иным соглашением тоже необходимо уточнить. Считается нереалистичным ожидать, чтобы "армия Сербской Республики Боснии и Герцеговины" была готова передать себя в ведение правительства Боснии и Герцеговины. Вместо этого необходимо было бы стремиться к соглашению о разоружении и роспуске этой "армии", хотя это, скорее всего, будет осуществимо только в контексте общего политического соглашения о конституционном устройстве Боснии и Герцеговины.

14. При наличии необходимых соглашений международная помощь могла бы принимать различные формы. Например, она могла бы состоять из наблюдения и контроля за осуществлением таких соглашений, которые достигнуты. Можно было бы также развернуть международный военный персонал для содействия укреплению

доверия на период сбора соответствующих воинских формирований, а затем их вывода за пределы Боснии и Герцеговины или в те места, где они будут передаваться в ведение правительства или распускаться. Такого рода помощь оказывалась военными наблюдателями Организации Объединенных Наций в ряде недавних операций по поддержанию мира. Однако необходимо повторить, что, как показывает недавний опыт, в бывшей Югославии к такому международному присутствию проявляется меньше уважения, чем в других ситуациях, где недавно сыграли свою роль международные наблюдатели.

15. В случае третьего варианта (ропуск и разоружение) международная помощь могла бы выйти за рамки наблюдения и контроля. Она могла бы включать в себя определенную роль в обеспечении безопасности оружия, которое будет сложено распущенными подразделениями или элементами, например посредством системы двойного замка, когда один замок контролируется правительством Боснии и Герцеговины (что, естественно, должно быть согласовано всеми сторонами), а другой - соответствующей международной организацией. Хотя в резолюции 752 (1992) об этом конкретно не говорится, еще одна возможность состояла бы в том, чтобы международные контингенты взяли на себя обездвижение и/или уничтожение какой-то части или всех вооружений, распущенных подразделений или элементов.

III. ЗАМЕЧАНИЯ

16. Приведенное выше - краткий обзор того, как могла бы оказываться международная помощь различным процессам, предусмотренным в пункте 4 резолюции 752 (1992). Данный обзор исходит из того, что эти процессы получают добровольное согласие со стороны тех, кому принадлежит политический и оперативный контроль над соответствующими формированиями, и что последние будут выполнять полученные ими приказы. В противном случае трудно увидеть, как можно было бы добиться решений, которые потребовал Совет Безопасности.

17. Сегодняшнее решение Совета Безопасности ввести санкции в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) создает новую ситуацию. Еще не ясно, какие последствия это будет иметь для обсуждаемых в настоящем докладе вопросов. Но следует надеяться, что это проявление решимости международного сообщества положить конец боям в Боснии и Герцеговине облегчит переговоры по достижению необходимых соглашений.
